

Анастасия Ильченко, Александр Панченко

«Куда вы, шлюхи?»: герои современных анекдотов и миграция фольклорных сюжетов

Одна из проблем, с которой нередко сталкиваются фольклористы, занимающиеся исследованием современных анекдотических циклов, касается соотношения изучаемых сюжетов и их персонажей. До недавнего времени специалисты уделяли излишнее внимание функциональной и художественной специфике анекдотических героев в ущерб компаративному анализу соответствующих сюжетов. Такой подход, вероятно, вполне применим к циклам так называемых «кинозависимых» анекдотов¹, однако в других случаях его плодотворность не всегда очевидна.

В этой статье мы попробуем продемонстрировать некоторые семантические особенности современного анекдота на примере одного международного сюжета, известного в записях середины XX — начала XXI в. В современной русской культуре он существует в двух версиях, которые мы предлагаем называть «Поезд на Одессу» (подтип А) и «Куда вы, шлюхи?» (подтип В).

В подтипе А рассказывается о преподавателе высшего учебного заведения, склонном говорить во время лекций непристойные вещи. Нами зафиксированы два варианта этого подтипа, причем первый, по-видимому, имеет несколько большее распространение.

Анастасия Сергеевна Ильченко

Тартуский университет,
Эстония
anastasiya.ast@gmail.com

**Александр Александрович
Панченко**

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург
aranchenko2008@gmail.com

¹ О «кинозависимых» анекдотах см.: [Архипова 2001; 2003].

Подтип А. «Поезд на Одессу»**Вариант А.1. («Поезд на Одессу»)**

Преподаватель в медицинском — ужасный охальник, вечно говорит что-нибудь непристойное. Студентки предупредили его, что, если это повторится, они уходят с лекции. Тема занятия — мужские половые органы. Объясняет:

— Мужской половой член достигает пятнадцати-двадцати сантиметров в длину. У моего друга в Одессе 35 сантиметров.

Девушки встают и уходят. Он им вдогонку:

— Вы куда? Поезд на Одессу ушел час назад.

Вариант А.2 («Пароход в Африку»)

В педагогическом институте один преподаватель на лекциях все время рассказывал похабные анекдоты, чем очень смущал студентов. Вот однажды они договорились, что как только лектор начнет опять рассказывать анекдот, они встанут и всей группой покинут аудиторию. На другой день, как обычно, преподаватель вошел и начал травить очередной анекдот:

— А вот говорят, что в Африке у негров член достигает 40 сантиметров...

Тут все вскочили и побежали из класса. А преподаватель им кричит вдогонку:

— Девушки, обождите, пароход в Африку через 2 недели!

Подтип В («Куда вы, шлюхи?») принадлежит к циклу анекдотов о Вовочке. Если судить по современным публикациям в Интернете, он имеет гораздо большую популярность по сравнению с подтипом А и, соответственно, значительно вариативнее. Вместе с тем сюжетная структура и анекдотический пуант во всех известных нам вариантах остаются неизменными¹.

Не останавливаясь сейчас на анализе специфических вариаций этого подтипа, отметим, что в русской устной словесности он появляется, по всей видимости, не позднее начала 1980-х гг. — времени широкого распространения цикла анекдотов о Вовочке

¹ Анализ сетевых вариантов этого подтипа, проведенный в декабре 2011 г., позволяет сделать следующие наблюдения. Поиск «Вовочка + "куда вы"» дает 195 000 ответов в поисковой системе «Яндекс», 197 000 ответов в поисковой системе «Rambler» и 179 000 в поисковой системе «Google». Среди первых 200 ответов в поисковой системе «Яндекс» 129 действительно указывали на искомый анекдот, тогда как 71 ответ не имел к нему отношения. 129 рассмотренных текстов можно разделить на семь вариантов, различающихся несколькими конкретными деталями. В частности, существенно варьируется обращение героя к уходящим одноклассникам («шлюхи», «бабочки», «бляди», «потаскушки» / «потаскухи»). Наибольшее распространение имеет вариант с обращением «шлюхи» (106 текстов). Этот же вариант известен в белорусском переводе (всего три текста, датированные 2011 г.). По всей видимости, анекдот был переведен на белорусский язык создателем группы «Жарты па-беларуску», существующей в социальной сети «ВКонтакте». Другой вариант (в школу приезжает комиссия, обращение — «бляди») обнаружен нами в украинском переводе (всего шесть текстов, 2010–2011 г.).

ке в целом. Об этом говорит, в частности, упоминание летних олимпийских игр 1980 г. в одном из вариантов (см. ниже), а также персональный опыт одного из авторов (А.А. Панченко), которому приходилось слышать этот анекдот в 1985 г. от кого-то из одноклассников.

Подтип В. «Куда вы, шлюхи?»

Девочки класса, где учился Вовочка, договорились: если Вовочка будет хамить и ругаться на уроке, они все встанут и уходят. Начался урок. Учительница спрашивает, какие сооружения были построены к Олимпиаде. Вовочка поднимает руку, учительница говорит: «Отвечай, Вова». Вовочка и говорит: «Публичный дом». Девочки быстро встанут и уходят. А Вовочка и говорит: «Куда, бяда, пошли? Там только фундамент заложили»¹.

Договорились девчонки из Вовочкиного класса, что будут выходить из класса, когда Вовочка будет говорить пошлости. Заходит Вовочка в класс и говорит:

— Ушколы публичный дом начали строить.

Девочки собрались и пошли к выходу. Вовочка говорит:

— Куда вы, бяда? Там только-только фундамент заложили².

Вообще говоря, само по себе наличие двух упомянутых подтипов одного и того же сюжета (в принципе можно говорить и еще об одном подтипе, к которому мы вернемся ниже) среди русских непристойных анекдотов конца XX — начала XXI в. не казалось бы столь уж замечательным, если бы не одно обстоятельство: очень похожие тексты встречаются и в американском фольклоре второй половины прошлого столетия.

В 1960 г. Ян Брунванд опубликовал в журнале Американского фольклорного общества (Journal of American Folklore) небольшую заметку, озаглавленную «Секс в аудитории» [Brunvand 1960]. Здесь он упоминает историю, которую двумя десятилетиями раньше рассказывали об известном британском зоологе и антропологе Альфреде Хаддоне (1855–1940), преподававшем в Кембриджском университете и прославившемся своей экспедицией к островитянам Торресова пролива. Согласно биографу Хаддона Алисон Хинстон Куиггин, именно на лекциях Хаддона «родилась шутка, которая в искаженной форме обошла все юмористические газеты. Однажды он читал лекцию по социологии и, как это часто бывало, когда он говорил о своих любимых аборигенах Торресова пролива, превысил время, отведенное для занятий. Он рассказывал, что на некоторых островах брачное предложение делают не мужчины, а женщи-

¹ <<http://smexyecki.narod.ru/Anekdot3.html>>.

² <<http://vkontakte.ru/notes?section=blog&id=5449229>>.

ны, когда студентки из Гиртонского колледжа, зная, что на улице их уже ждет такси, незаметно попытались покинуть аудиторию. Сблaзн был слишком велик. Он окликнул их: “Не торопитесь, корабль отправляется через несколько недель”» [Quiggin 1942: 126–127]. Этот эпизод из книги Куиггин воспроизводится и в работе Хоффмана Хэйса «От обезьяны к ангелу: неформальная история социальной антропологии» [Hays 1958: 108].

Надо сказать, что эта вполне «викторианская» шутка, приписываемая Хаддону, действительно имеет непосредственный источник в его работах. В своей книге «Охотники за головами: черные, белые и коричневые» (1901) антрополог упоминает, что на «западных островах» Торресова пролива именно девушки обычно делают брачное предложение [Haddon 1901: 158–159]. Однако в американском студенческом фольклоре середины XX в. тот же рассказ уснащен уже совсем не викторианскими деталями. Согласно Брунванду, в 1960 г. в Фольклорном архиве университета Индианы хранилось 17 вариантов этого анекдота. Все они были записаны студентами Ричарда Дорсона в Мичиганском университете между 1947 и 1956 гг., причем некоторые собиратели отмечали, что сюжет популярен и в других колледжах и университетах. Хотя о Хаддоне в коллекции Дорсона не упоминается, сам анекдот обычно пересказывался как история о подлинном случае, произошедшем в том или ином университете.

Предполагается, что дело происходит около года назад. Преподаватель, о котором идет речь, уволился, не дожидаясь конца последнего зимнего семестра. Все случилось на его лекции о строении мужских половых органов. Он рассказал, что в Южной Африке существует племя, где у мужчин во время эрекции пенис достигает пятнадцати дюймов и более. В этот момент две или три девушки встали и направились к выходу из аудитории, либо из-за стеснительности, либо чтобы успеть на другую лекцию. Преподаватель прервал лекцию и прокричал им вслед: «Не стоит так торопиться попасть туда, девушки. Корабль в Африку, вероятно, будет только на следующей неделе» [Brunvand 1960: 251].

Вариации этого сюжета в коллекции Дорсона незначительны. В одном из текстов «профессор описывал анатомические особенности североамериканских индейцев в течение двух дней, а на третий день, по предварительной договоренности, студентки покинули класс, как только он вернулся к теме. Еще в одном варианте профессор описывает африканское племя специально, чтобы заставить студенток отказаться от его предмета. <...> Другой вариант показывает, что этот анекдот использовался и самими преподавателями во время лекций; один

из студентов сообщает, что слышал его на лекциях по анатомии в 1956 г.» [Brunvand 1960: 251].

Вместе с тем один из студентов Дорсона вспомнил другую историю, которую он слышал в 1950 г. и вполне обоснованно счел ее примечательной параллелью к анекдоту про африканское племя:

Компания старых дев составляла клуб по вязанию (knitting group). Одна из них, по имени Нелли, постоянно доставала остальных своими непристойными замечаниями. На одном из собраний Нелли читала вслух военные новости и наткнулась на следующую пикантность: «В Бирму собираются отправить сорок шлюх (They need forty whores in Burma)»¹, — захихикала она. Одна участница клуба решила, что с нее достаточно, взяла свое вязание и собралась уходить. «Подожди минуточку, Энни, — обратилась к ней Нелли, — корабль отплывает только завтра» [Brunvand 1960: 251].

Два года спустя Брунванд опубликовал в том же журнале еще одну заметку, посвященную анекдотам об африканском племени и сорока шлюхах для Бирмы [Brunvand 1962: 62]. Здесь он приводит письмо своего корреспондента из Гарвардского университета. Выяснилось, что анекдот об африканском племени пользовался популярностью и в этом учебном заведении, причем его нередко связывали с преподававшим здесь физическим антропологом Эрнестом Альбертом Хутоном (1887–1954). В Гарвардских версиях этой истории «информация об африканском племени была более конкретной: племя — это пигмеи, а их пенисы — длиной в фут». Кроме того, корреспондент Брунванда сообщал, что тот же анекдот имел распространение и в Университете Калифорнии в Лос-Анджелесе (UCLA). Наконец, он упоминал, что наряду с историей о пигмеях в Гарварде рассказывали еще один анекдот, который также зачастую ассоциировался с Хутоном. Здесь речь шла о профессоре, запретившем студенткам заниматься вязанием на лекциях и объявившем при этом, что «вязание — это вид социально приемлемой мастурбации»:

На следующем занятии одна из студенток все же продолжает вязать. Профессор спрашивает ее: «Юная леди, вы слышали мою последнюю лекцию?». Девушка отвечает: «Когда я вяжу — я вяжу, а когда я мастурбирую — я мастурбирую» [Brunvand 1962: 62].

¹ Речь, по всей видимости, идет об англо-американской операции в Бирме во время Второй мировой войны. Таким образом, этот вариант анекдота можно датировать первой половиной 1940-х гг.

Там же Брунванд упомянул еще два анекдота, связанных с темой «секса в аудитории»: в одном из них преподаватель биологии просит незамужнюю студентку нарисовать мужской половой орган, а затем бранит ее за то, что она нарисовала его в эрегированном состоянии. Другой анекдот основан на игре слов, с трудом поддающейся переводу, поэтому мы позволим себе процитировать его по-английски:

In another such story the teacher is in the habit of announcing that he will give "a little quizze" to his class; one time a coed complains, "If this is one of your quizze's, I'd like to see your 'teste's'!" [Brunvand 1962: 62].

Кроме того, в той же заметке приводится еще один вариант сюжета «сорок шлюх для Бирмы», рассказанный студентом из Университета Индианы:

Мальчик приходит со своей мамой в ее бридж-клуб и говорит: «Для наших ребят за океаном отправляют целый корабль шлюх». Дамы начинают уходить, и мальчик добавляет: «Подождите, корабль отплывает только в субботу».

Таким образом, публикации Брунванда показывают, что в США в 1940–1950-е гг. были распространены те же самые подтипы анекдота об уходящих женщинах, что и в России конца XX — начала XXI в. Подтипу А («Поезд на Одессу» / «Пароход в Африку») соответствует сюжет «Африканское племя», а подтипу В («Куда вы, шлюхи?») сюжет, названный Брунвандом «Сорок шлюх для Бирмы». К текстам, опубликованным американским фольклористом, можно сделать несколько дополнений. Так, в известном сборнике эротических историй "Over Sixteen", опубликованном Дж.М. Элгартом в 1951 г., присутствует еще один вариант анекдота про корабль с проститутками:

Миссис Абигэйл Сладж, казначей женского клуба поклонниц бриджа и Фрэнка Синатры, очень любила рассказывать непристойные истории, и это ужасно возмущало ее товарок. Однажды они договорились, что покинут собрание, если миссис Сладж начнет свои рассказы. Вскоре после начала собрания миссис Сладж уселась на карточный стол и сказала: «Девочки, вы знаете, что утром на Аляску отправляется корабль с тысячей проститутток?» После этого все участницы клуба встали как одна и направились к выходу. «Девочки, к чему такая спешка? — парировала миссис Сладж, — корабль отплывает только в десять часов утра» [Elgart 1951: 171].

В июньском номере журнала «Плэйбой» за 1964 г. был опубликован текст, контаминирующий оба американских подтипа:

Студентки, которых раздражали непристойные истории, рассказываемые во время лекций профессором анатомии, решили, что в следующий раз, когда он начнет говорить что-то подобное, они все встанут и в знак протеста покинут аудиторию. Однако перед началом занятий профессор услышал об их плане. Поэтому он не начал с непристойностей, а дождался середины лекции и лишь тогда сказал: «Говорят, что во Франции не хватает проституток...» Девушки переглянулись, встали и направились к двери. «Юные леди, — сказал профессор, — следующий самолет вылетает только завтра во второй половине дня»¹.

Стоит, наконец, добавить, что история подтипа А в Великобритании не закончилась на анекдоте о Хаддоне. В 1970–1980-е гг. этот сюжет уже связывали с преподавателем Кембриджского университета Кристофером Томасом Аткинсоном (1874–1964), специализировавшемся, правда, не по антропологии, а по истории Нового времени. Анекдот об Аткинсоне также лишен викторианской сдержанности, но все же менее брутalen, чем процитированные американские варианты:

Во время своего лекционного курса Аткинсон поссорился с группой студентов. В начале лекции он объявил, что сегодня будет говорить о сексуальной удали полинезийских аборигенов. Шокированные девушки разом бросились к двери. Аткинсон крикнул им вслед: «Девушки, все в порядке, не стоит торопиться. Следующий корабль отплывает через месяц» [The Faber Book of Anecdotes 1985: 27]².

Надо сказать, что, по всей видимости, территория распространения этих анекдотов не ограничивается англоязычными странами и Россией. В Греции подтип В, например, представлен анекдотом о Бобосе — персонаже, во многих отношениях аналогичном русскому Вовочке (на возможных генетических либо типологических связях между этими героями мы сейчас останавливаться не будем):

Однажды мама Бобоса встретила двух своих незамужних тетюшек в бакалейном магазине. Она пригласила их зайти в гости и выпить кофе, но они стали отказываться, говоря:

— Это не из-за тебя. Это из-за Бобоса и тех неприличных вещей, которые он произносит. Это просто ужасно.

— Но Бобос еще в школе и вернется домой только через час, у нас достаточно времени, — отвечала мама Бобоса.

Итак, женщины отправились к Бобосу домой, выпили кофе, погадали на кофейной гуще и только собрались прощаться, как на пороге появился Бобос.

¹ Цит. по: <<http://www.snopes.com/college/embarrass/shortage.asp>>.

² См. также другой вариант: <<http://www.anecdotage.com/index.php?aid=11211>>.

— *Добрый день, — сказал он (Удивительно! Он совсем не сквернословил, он просто сказал: «Добрый день!»).*

Подумав, что Бобос исправился, одна из тетушек рискнула задать ему вопрос:

— *Какие оценки ты сегодня получил, Бобос?*

— *Десять [пятерку], — ответил Бобос без всяких ругательств.*

Ободренная его кажущейся вежливостью, другая тетушка спросила:

— *Бобос, что вам сегодня рассказывал учительница?*

— *Она говорила, что в Пирей приходит американский корабль, на котором плывут мужики с большими членами, и что они ищут себе женщин!*

— *Я знала, Катерина, что нам не следовало сюда приходить, — сказала одна тетушка другой, — пойдем, — и они встали, чтобы уйти.*

— *Что за спешка? — спросил Бобос, — корабль приплывет только послезавтра [Orso 1979: 40].*

Международное распространение рассматриваемого сюжета естественным образом заставляет задуматься о его едином источнике, миграции или, наконец, полигенетической природе. Саймон Броннер предположил [Bronner 1995: 57], что рассматриваемый анекдот может быть генетически связан со сказочным типом АТ / АТУ 1828 («Священник читает проповедь так, что одна часть прихода рыдает, а другая смеется. Оказывается, что он проповедовал без штанов»). Нам эта идея кажется не очень правдоподобной, хотя, вообще говоря, существование сюжета, сходного с нашими анекдотами, в европейской смеховой культуре Средних веков или Нового времени вполне допустимо. Типологическая параллель между преподавателем в аудитории и священником в церкви представляется в данном случае достаточно очевидной. Так, упомянутый анекдот о *quizees* и *testeas* находит достаточно близкое соответствие в одной из фацетий Генриха Бебеля:

Другой священник во время проповеди сказал, что у него три члена, и большим, самым длинным, он хочет коснуться женщин (он хотел сказать, как полагается, что проповедь делится на три члена, и особенно жестоко он нападает и больше всего будет говорить о женщинах). Услышав это, крестьянин позвал свою жену: «Выйдем вместе из церкви, моя Грета, пусть священник коснется дьявола своим членом, к тебе он сегодня ни за что не прикаснется» [Бебель 1970: 131].

Вместе с тем, даже если рассматриваемые анекдотические сюжеты имеют более ранние прототипы в европейской культуре, необходимо понять, почему в XX в. они приняли столь устойчивую форму, в равной степени популярную и в США, и в Гре-

ции, и в Советском Союзе. Можно думать, что в русскоязычный контекст оба подтипа попали благодаря миграции, хотя непосредственные обстоятельства последней нам остаются неизвестными. Однако если, например, допустить, что первоначально анекдоты о пароходе в Африку и сорока шлюхах для Бирмы сложились в англо-американских культурах, остается не до конца ясным, в чем состоят семантическая специфика и причины привлекательности этого сюжета.

Очевидно, что наш анекдот представляет собой прямую реализацию стереотипов «мужского шовинизма»: женщин здесь публично обвиняют в гиперсексуальности и стремлении заняться проституцией. Более важно, впрочем, другое. Сюжетобразующим мотивом в обоих подтипах служит своего рода «гендерная сегрегация»: женщины стремятся покинуть аудиторию, где ведутся «мужские» разговоры. Именно это создает необходимый для анекдота пуант. Нет сомнения, таким образом, что именно семантика этого мотива должна служить ключом для интерпретации всего сюжета.

Не считая «психоаналитическую семиотику» Алана Дандеса универсальным средством для интерпретации повествовательных сюжетов, мы, однако, не отрицаем возможности, а подчас и необходимости использования этого метода в исследовании современных фольклорных текстов, в том числе и анекдотов. Напомним, что Дандес, предлагавший рассматривать фольклор в качестве формы «коллективизированной фантазии», считал одной из его главных функций «обеспечение социально санкционированной отдушины для выражения того, что не может быть проговорено более привычным, прямым образом. Тревоги и страхи находят выход именно в анекдотах, сказках, песнях, пословицах, детских играх, жестах и т.д.» [Дандес 2003: 75]. Таким образом, фольклорные сюжеты и мотивы, по мысли американского исследователя, зачастую формируются вследствие проекции подавленных страхов и влечений, присущих тем или иным общественным группам. Такая проекция, согласно Дандесу, может принимать и инвертированные формы, «когда А обвиняет Б в совершении действия, которое в действительности хочет совершить сам» [Дандес 2003: 220]. Именно механизм «проективной инверсии» Дандес видит в основе многих мотивов и сюжетов «расистского» и «сексистского» фольклора.

Насколько применим подход Дандеса в нашем случае? Представляется, что важным историческим контекстом для формирования и распространения рассматриваемого сюжета была история совместного обучения в Великобритании и США. Показательно, в частности, упоминание Гиртоновского колледжа

(Girton College) Кембриджского университета. Дело в том, что это первое женское учебное заведение в составе университета, мужчины начали учиться в Гиртоне только в 1979 г. Несмотря на то что Гиртон был основан в 1869 г., его студентки не имели права на получение университетской степени и добились полного равноправия со студентами мужского пола лишь через семь лет после смерти Хаддона — в 1947 г.¹ Когда в 1897 г. была предпринята попытка распространить действие кембриджских дипломов на женщин из Гиртоновского и Ньюхэмовского колледжей, это вызвало студенческую демонстрацию под лозунгами «Нет — женщинам», «Никаких мантий для гиртониток» и т.п. [Johnson 1994: 33–36]. Даже упоминание о такси, ожидающем студенток, в анекдоте о Хаддоне содержит потенциальную отсылку к темам гендерного неравенства и женской сексуальности: Гиртон был намеренно помещен на удалении от центра города и других колледжей, чтобы оградить студенток от мужских посягательств².

Что касается американских университетов, то здесь ситуация была похожей. Несмотря на то что во многих университетах женщины были допущены к высшему образованию, совместное обучение в них тоже, как правило, не практиковалось³. Так, в Гарвардском университете с конца XIX в. студентки обучались в специально созданном для них Рэдклиффском колледже (Radcliffe College). Только в 1943 г. женщины из Рэдклиффа и мужчины из Гарварда начали совместно посещать лекции, однако университетские дипломы студенткам стали выдавать лишь двадцать лет спустя. При этом в 1940–1960-е гг. слушательницы Рэдклиффа оставались жертвами многочисленных дискриминационных запретов с отчетливыми сексуальными коннотациями. Вплоть до 1967 г. им, например, не разрешалось посещать студенческую библиотеку, поскольку в ней было «слишком много темных коридоров и укромных мест» [Faust 2004]. Только в 1977 г. студентки из Рэдклиффа добились полного равноправия, а сам колледж был упразднен и превращен в Институт высших исследований (Radcliffe Institute for Advanced Study) в 1999 г. Сходным образом обстояло дело и в других крупнейших американских университетах.

Вполне очевидно, что формирование анекдотического сюжета об африканском племени в англо-американском студенческом фольклоре середины XX в. прямо обусловлено становлением совместного обучения в Великобритании и США. Вместе с тем

¹ См. краткий исторический очерк, опубликованный на сайте колледжа: <<http://www.girton.cam.ac.uk/about/college-history/>>.

² Там же.

³ См.: [Graham 1978; Rosenberg 1988].

здесь, вероятно, следует иметь в виду и более широкий социальный контекст, а именно — борьбу за равноправие женщин и феминистские движения в США и Западной Европе в XX в. По всей видимости, оба сюжетных подтипа, повествующие о «гендерной сегрегации», отражают латентную реакцию мужской части общества на эти процессы: подсознательное стремление лишить женщин завоеванных прав и сохранить социальные разграничения по гендерному признаку. Кроме того, как уже было сказано, рассматриваемые анекдоты прямо апеллируют к стереотипному представлению о гиперсексуальности женщин. В этом контексте следует упомянуть еще один международный сюжет («Не забудь кофе»), принадлежащий к тому же «семантическому полю». Русский вариант этого анекдота звучит следующим образом:

В кабине самолета пилот не выключил громкую связь и говорил второму пилоту:

— *Щас выпью кофе, пойду и трахну стюардессу.*

В салоне все слышно, стюардесса, краснея, роняет поднос и бежит в сторону кабины.

Голос старого еврея сзади:

— *Дочка, не спеши, он же еще кофе не выпил!*¹

Американская версия этого сюжета представлена в фильме Гаса Ван Сента «Умница Уилл Хантинг» (Good Will Hunting, 1997), где соответствующий анекдот, рассказанный героем своему психотерапевту, предваряет беседу об отношениях с женщинами:

Уилл: Знаешь, я как-то летел на самолете. И я сижу там, а командир корабля включает микрофон и говорит, что наш полет проходит на высоте тридцати пяти тысяч футов и так далее. А потом он откладывает микрофон, но забывает его выключить. И он поворачивается ко второму пилоту и говорит: «Знаешь, все, что я бы сейчас хотел, это трахнуть кого-нибудь и выпить чашечку кофе». Тут стюардесса бросается в кабину, чтобы сказать ему, что микрофон включен. А парень с заднего сиденья ей кричит: «Эй, кофе не забудь».

Шон: Ты когда-нибудь летал на самолете?

*Уилл: Нет, это долбанный анекдот. Но его лучше рассказывать от первого лица*².

Не останавливаясь на обстоятельствах и времени появления сюжета о пилоте и стюардессе, отметим, что он, по всей видимости, также имеет американское происхождение и был доста-

¹ <<http://dauzh.ru/w/tag/sekas/18.html>>.

² <<http://www.moviescriptsandscreenplays.com/BenandMatt/goodwilltrans.html>>.

точно популярен в разных европейских культурах второй половины XX в. Так, наш эстонский коллега Арво Крикманн сообщает, что слышал подобный анекдот в Эстонии в 1980-е гг., т.е. задолго до появления на экранах фильма «Умница Уилл Хантинг»¹.

«Гендерные акценты» этого сюжета кажутся нам вполне очевидными. Самолет, как и гарвардская аудитория 1940–1950-х гг., — это мир мужского доминирования: ведущая роль здесь всегда отводится мужчине-пилоту, а подчиненная — женщине-стюардессе. Если, однако, в анекдоте об африканском племени подозреваемая в гиперсексуальности женщина изгоняется из «мужского» общества, рассказ о пилоте и стюардессе, наоборот, подразумевает, что последняя не может избежать сексуального контакта с командиром корабля, даже не стремясь к этому.

Более сложной в подобной перспективе представляется конфигурация сюжета о сорока шлюхах для Бирмы. Здесь, напротив, речь идет о сообществах с отчетливым женским доминированием и подчеркнутой асексуальностью, будь то бридж-клуб, *knitting group*, компания незамужних тетюшек или смешанный класс советской средней школы. В этом смысле примечательна параллель между вязанием и мастурбацией, лежащая в основе приведенного выше гарвардского анекдота. По всей вероятности, и этот и другие специфически «женские» способы времяпрепровождения (игра в бридж, гадание по кофейной гуще) призваны акцентировать если не гомосексуальность, то автоэротизм героинь анекдота. Что касается главного персонажа, разрушающего эти «автоэротические декорации» (будь то анонимный мальчик, миссис Абигейл Сладж, Бобос или Вовочка), то его «трикстерские» черты в данном случае скорее свидетельствуют о сексуальной и социальной неполноценности, чем о гиперэротизме и гендерном доминировании. Сходное положение в американской культуре 1990-х гг. занимают героини мультсериала Майка Джаджа «Бивис и Батхед», чей декларированный фаллоцентризм на практике не идет дальше эротически окрашенных разговоров и онанизма [Козинцев 2002: 193–195]. Получается, таким образом, что изгнание любительниц бриджа, вязания и гадания по кофейной гуще в Бирму, на Аляску или в афинский порт Пирей способствует их сексуальной эмансипации и освобождает их от монотонного автоэротического времяпрепровождения, причем виновница / виновник происходящего не обладает «доминантным» гендерным статусом.

¹ Мы обнаружили 105 сетевых русскоязычных публикаций этого анекдота, относящихся к 2006–2011 гг.

Можно было бы, конечно, предположить, что сюжет о сорока шлюхах для Бирмы представляет собой своего рода «женскую реплику», спровоцированную «мужским» анекдотом об африканском племени, и что его смысл — в проекции феминистского идеала социальной и сексуальной эмансипации. Нам, впрочем, кажется, что и этот анекдот можно интерпретировать в сугубо «мужской» дискурсивной перспективе. Речь опять-таки идет о женской гиперсексуальности, скрывающейся в данном случае под маской автоэротизма. Анекдотический пуант, однако, позволяет сорвать эту маску и вменить женщинам их подлинное, с сексистской точки зрения, желание: поскорее встретить «мужиков с большими членами», плывущих на американском корабле. Рассуждая в терминах проективной инверсии, можно было бы сделать еще один шаг и предположить, что эта идея представляет собой проекцию мужской сексуальной агрессии и по крайней мере отчасти обусловлена реакцией на сексуальную революцию, давшую женщинам свободу в выборе партнеров. О том, какая именно из предложенных интерпретаций ближе к истине, можно было, вероятно, судить на основании наблюдений о сравнительной популярности и коммуникативных функциях рассматриваемых сюжетов в мужской и женской среде.

Как бы то ни было, специального анализа заслуживают причины, формы и особенности адаптации этих анекдотов в различных культурах и обществах, обладающих специфическими чертами гендерных стереотипов и ролей по сравнению с Великобританией и США. В связи с этим стоит вернуться к русской версии сюжета о сорока шлюхах для Бирмы, т.е. к анекдоту о Вовочке, с которого мы начали эту статью. Очевидно, что фигура «мальчика-трикстера» применительно к этому сюжету интернациональна, мы встречаем ее и в Америке, и в Греции. Более интересно, что в восточнославянских версиях анекдота («Куда вы, бляди?») действие всегда происходит в школе. Стоит ли думать, что такая локализация сюжета в свою очередь как-то связана с историей раздельного обучения в Советском Союзе?

Необходимо напомнить, что в 1918 г. в РСФСР было введено обязательное совместное обучение мальчиков и девочек в школе. Эта норма, однако, была пересмотрена в 1943 г., когда появилось постановление Совнаркома СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов». «Одним из аргументов в пользу введения раздельного обучения в 1943 г. стало утверждение о том, что природа детей в зависимости от половой принадлеж-

ности различна, поэтому девочек необходимо в школах готовить к будущей практической деятельности иначе, чем мальчиков, учитывая особенности их физиологии. Кроме того, говорилось о необходимости укрепления дисциплины в школах и устранения “не всегда здоровых взаимоотношений, создающихся между мальчиками и девочками при совместном обучении”» [Пыжиков 2007]. Речь, таким образом, шла не только о частичном возвращении к дореволюционным гендерным нормам и стереотипам, а также своеобразной «милитаризации» образования, но и о прямом дисциплинарном подавлении «недозволенной» подростковой и юношеской сексуальности¹. Впрочем, этот проект оказался недолговечным и прекратил свое существование вскоре после смерти Сталина: с 1 сентября 1954 г. раздельное обучение в советских школах было ликвидировано. Трудно сказать, какое воздействие оно оказало на массовую культуру, однако в любом случае дело ограничивалось лишь крупными городами — в деревнях, поселках и районных центрах раздельное обучение вообще не вводилось.

По предположению А.Ф. Белоусова, первоначальная форма анекдотов о Вовочке, появившаяся в конце 1960-х гг., пародировала «одну из стандартных формул родительского обращения к ребенку, в которой запрещение какого-либо конкретного действия дополняется соответствующим требованием более общего характера: — Вовочка, не ешь яблоко! И вообще — уйди с помойки! — Вовочка, не пей сырую воду! И вообще — отойди от унитаза!». Вместе с тем, по утверждению исследователя, у Вовочки были предшественники в городских анекдотах 1950–1960-х гг. Это мог быть анонимный мальчик-озорник либо, например, некто Петька-матерщинник [Белоусов 1996]. Несмотря на то что, как уже было сказано, персонажи подобного типа довольно часто фигурируют в анекдотах, принадлежащих к самым разным культурным традициям (помимо греческого Бобоса здесь можно вспомнить североамериканского Джонни, южноамериканского Пепито, финского Юкко), не исключено, что специфическая эротическая окраска русских анекдотов про Вовочку все же каким-то образом связана с советскими гендерными стереотипами эпохи раздельного обучения.

Возможно, впрочем, что восточно-славянский вариант сюжета о сорока шлюхах для Бирмы никак не связан с историей советской школы и лишь служит одним из звеньев в интернациональной цепи анекдотов о подростке-трикстере. В такой пер-

¹ Подробнее об этом проекте см.: [Ewing 2010].

спективе речь, вероятно, должна идти об универсальных моделях и стереотипах сексуального и гендерного характера, присущих подростковым субкультурам в самых разных частях современного мира. Показательно, что, судя по количеству текстов и их вариативности, именно сюжетный подтип «Куда вы, шлюхи?» отличается продолжительным и устойчивым бытованием в русскоязычных культурах. Степень популярности и распространения анекдотов о поезде на Одессу или пароходе в Африку представляется нам значительно меньшей.

Итак, мы видим, что исследование анекдотов XX — начала XXI в. зачастую не следует ограничивать какой-либо одной языковой традицией, а анекдотические циклы, связанные с тем или иным персонажем, нередко оказываются гетерогенными в сюжетном отношении. Если наша реконструкция международной истории сюжетного подтипа «Куда вы, шлюхи?» верна, то мы вправе говорить о своеобразном «снижении» его «сексистского пафоса». В англо-американской культуре этот подтип получает популярность в качестве реакции «коллективного бессознательного» на феминистское движение и борьбу за социальное равноправие женщин. В русской культуре он перемещается в сферу школьного / подросткового фольклора и вследствие этого лишается своих «взрослых» коннотаций. Речь, таким образом, идет о частичной «ресемантизации» сюжета — явлении, с которым достаточно часто сталкиваются специалисты, занимающиеся историко-компаративным анализом литературных и фольклорных текстов. Вероятно, последовательное наблюдение подобных семантических трансформаций позволило бы нам более ясно представлять себе соотношение конкретных повествовательных сюжетов и более общих структур коллективного воображения.

Библиография

- Архипова А. С.* Рольевые структуры детских анекдотов // Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах: Материалы научной конференции 19–21 февраля 2001 г. СПб.: Алетейя, 2001. С. 298–338.
- Архипова А. С.* Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Бабель Г.* Фацетии / Изд. подг. Ю. М. Каган. М.: Наука, 1970.
- Белусов А. Ф.* Вовочка // Антимир русской культуры: язык, фольклор, литература. М.: Ладомир, 1996. С. 165–186 <<http://www.ruthenia.ru/folklore/belousov3.htm>>.
- Дандес А.* Фольклор: семиотика и/или психоанализ. М.: Восточная литература, 2003.
- Козинцев А. Г.* Фома и Ерема, Макс и Мориц, Бивис и Батхед: трикстерские (шутовские, клоунские) пары в трех культурах //

- Смех: истоки и функции / Под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002.
- Пыжиков А.В.* Раздельное обучение в советской школе [Электронная публикация] // Научная онлайн-библиотека «Порталус». 24 октября 2007 г. <http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145&start_from=&ucat=&>.
- Bronner S.J.* Piled Higher and Deeper: The Folklore of Student Life. Little Rock: August House Publishers, 1995.
- Brunvand J.* Sex in the Classroom // Journal of American Folklore. 1960. Vol. 73. No. 289. P. 250–251.
- Brunvand J.* Further Notes on Sex in the Classroom // Journal of American Folklore. 1962. Vol. 75. No. 295. P. 62.
- Elgart J.M.* Over Sixteen. N.Y.: Grayson Publishing, 1951.
- Ewing E.T.* Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2010.
- Faust D.G.* Mingling Promiscuously: A History of Women and Men at Harvard // L. Ulrich (ed.). Yards and Gates: Gender in Harvard and Radcliffe History. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. P. 317–328 <<http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:4677615>>.
- Graham P.A.* Expansion and Exclusion: A History of Women in American Higher Education // Signs. 1978. Vol. 3. No. 4. P. 759–773.
- Haddon A.R.* Head-hunters: Black, White, and Brown. L.: London Methuen, 1901.
- Hays H.R.* From Ape to Angel; An Informal History of Social Anthropology. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1958.
- Johnson G.* University Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Orso E.G.* Modern Greek Humor: A Collection of Jokes and Ribald Tales. Bloomington; L.: Indiana University Press, 1979.
- Quiggin H.A.* Haddon, the Head Hunter. Cambridge: Cambridge University, 1942.
- Rosenberg R.* The Limits of Access: The History of Coeducation in America // J. Mack Faragher, F. Howe (eds.). Women and Higher Education. Essays from the Mount Holyoke College Sesquicentennial Symposia. N.Y.: W.W. Norton, 1988. P. 107–129.
- The Faber Book of Anecdotes / C. Fadiman (gen. ed.). L; Boston: Faber and Faber, 1985.